

На правах рукописи

Гордеев Николай Николаевич

**УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ставрополь – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Гончаров Вадим Николаевич

Официальные оппоненты: **Душина Татьяна Викторовна**
доктор философских наук, профессор
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин

Золотарев Сергей Петрович
доктор философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», профессор кафедры философии и истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Защита диссертации состоится «24» декабря 2020 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, https://www.ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/disser_nn-gordeev.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ:
<https://www.ncfu.ru/export/science/dissertacionnye-sovety/obyavleniya-o-zaschite-dissertaciy/Gordeev-Nikolai-Nikolaevich/>

Автореферат разослан «___» ноября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат социологических наук, доцент

А. Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена особенностями социокультурного развития российского общества, которые оказывают как прямое, так и опосредованное воздействие на институционализацию гражданского общества в России. Необходимость всесторонней системной философской рефлексии социальных изменений, переживаемых российским обществом в процессе посткоммунистической самоорганизации, включает в себя, прежде всего, непротиворечивую экспликацию диверсифицированного концепта «гражданское общество», которым активно оперируют сегодня представители всего российского политического спектра, а также экономисты, социологи, философы и представители других социально-гуманитарных наук. Используя понятие гражданского общества в теоретических и практических разработках, современные отечественные учёные часто обнаруживают смысловые и ценностные несовпадения в суждениях о его сущности, генезисе, российских перспективах построения, что требует специального осмысления.

Сложности и проблемы современного развития российского социума выдвигают перед научно-экспертным сообществом требование исследования гражданского общества как субъекта и как полноправного и ответственного партнера социального диалога между представителями государственной власти и гражданами. Необходимость понимания российских особенностей, условий, прогнозов и проблем формирования гражданского общества – это не дань политической «моде» или же политкорректности, это – жизненно, экзистенциально насущная задача, решение которой обусловлено целями стабилизации жизни российского общества, как в политическом, так и в социокультурном аспектах.

К поиску новых подходов к исследованию гражданского общества и развёртыванию уже существующих учёных и практиков подталкивает неэффективность в решении ряда проблемных вопросов государственных институтов не только в странах, где путь становления демократических традиций только начинается, но и в странах так называемой «устоявшейся демократии».

Кроме того, актуализируют данную тему процессы глобализации, придающие социокультурной системе более открытый характер, увеличивающий энтропию и взаимосвязанность системы с контекстом. Глобализация становится источником новых угроз для национальных государств и востребует для сдерживания этих угроз активного гражданского участия.

Применительно к российскому обществу, актуализирующим данную тему фактором является то обстоятельство, что негосударственные субъекты играют все более значимую роль в управлении международным сообществом. Однако слабость и зависимость российского гражданского общества от политической власти и бизнес-структур не позволяет ему сегодня конкурентоспособно действовать на этом рынке.

Эти, внутренние и внешние, проблемы и вызовы инспирируют активный научный поиск теоретических категориальных оснований гражданского общества, механизмов его формирования и трансформации, становления и содержательного наполнения российских институтов гражданского общества широким

гражданским участием, а также создают необходимость разработки практических рекомендаций по предотвращению дестабилизации взаимодействия власти и общества в России и обеспечения устойчивого развития и оптимизации процесса формирования единой гражданской нации.

Приведенные аргументы очерчивают уровень необходимости сегодняшнего обращения к изучению социальных условий формирования российского гражданского общества.

Степень научной разработанности проблемы.

Идея гражданского общества прошла длительную эволюцию в социально-гуманитарной мысли, разрабатывалась в многочисленных противоречивых концепциях, вследствие чего можно проследить её социально-философскую эволюцию. Первой европейской попыткой проблематизации темы гражданства можно условно считать греческую и римскую античную философскую мысль, хотя как такового концепта гражданского общества в трудах Аристотеля, Платона, Цицерона ещё найти нельзя. В средневековой политической и философской мысли можно выделить взгляды на государство и отношения власти и общества Августина Блаженного.

Как концепт понятие гражданского общества возникает и закрепляется в политической и философской истории европейско-средиземноморского Ренессанса. Этот источник хорошо отражен в трудах Никколо Макиавелли, который акцентирует свое внимание на такой вновь актуализировавшейся ценности Возрождения как свобода.

В континентально-европейской и американской культурных традициях понятие гражданского общества можно наблюдать в самых разнообразных трактовках в трудах Ф. Бэкона, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Гуго Гроция, В. Гумбольдта, Д. Дидро, И. Канта, Дж. Локка, К. Маркса, Дж. Ст. Милля, Ш. Монтескье, Т. Пейна, Ж.-Ж. Руссо, А. де Сен-Симона, А. Смита, А. де Токвиля, А. Фергюсона, Ш. Фурье и др.

В русской истории социальной мысли был сделан ряд попыток осмыслить специфику российского понимания феномена гражданства и гражданского общества, разделить государственную и гражданскую сферы. Среди имён теоретиков гражданского общества, можно назвать А. С. Алексеева, М. А. Бакунина, Н. А. Бердяева, В. М. Гессена, Н. М. Карамзина, Б. А. Кистяковского, В. О. Ключевского, Ф. Ф. Кокошкина, Н. М. Коркунова, С. А. Котляревского, П. А. Кропоткина, П. С. Новгородцева, А. Н. Радищева, С. Л. Франка, Б. Н. Чичерина и др.

В XX веке к проблеме гражданства и гражданского общества в разное время обращались: А. Арато, Х. Арентт, З. Бауман, Д. Белл, И. Берлин, Р. Брубейкер, И. Валлерстайн, М. Вебер, В. Гавел, Э. Геллнер, Э. Гидденс, А. Грамши, У. Гэлстон, Р. Даль, Д. Драйзек, У. Кимлика, Д. Кин, Д. Кол, Д. Конрад, Р. Коуз, Д. Коэн, А. Макинтайр, Т. Г. Маршалл, У. Норман, Т. Палмер, Р. Патнэм, Дж. Ролз, Р. Саква, Г. Сартори, А. Селигман, М. Сомерс, Дж. Стиглер, Ч. Тейлор, М. Уолцер, Ю. Хабермас, Ф. фон Хайек, Д. Хитер, Д. Хэлд, К. Шмитт, Т. Яноски и др.

В рамках неинституционального анализа проводили свои исследования проблемы гражданского общества такие зарубежные ученые как: П. Бергер,

П. Бурдые, Дж. Бьюкенен, Т. Веблен, П. ДиМаджио, П. Дэвид, С. Кроуфорд, Дж. Линз, Г. Лоури, Т. Лукман, Дж. Марч, Д. Мейер, Дж. Мейер, Р. Ч. Миллс, Д. Норт, Г. О'Доннелл, Й. Олсен, М. Олсон, Э. Остром, Т. Парсонс, У. Пауэлл, У. Рой, Б. Роуэн, Г. Саймон, А. Сен, Э. де Сота, А. Степан, Г. Таллок, Н. Флигстин, Ф. Хайек, М. Ховард, П. Холл, А. Чандлер, К. Шепсл, А. Шидлер и др. А также ряд российских ученых: А. В. Абрамов, А. А. Аузан, А. А. Борисенков, Т. А. Васильев, О. В. Гаман-Голутвина, В. В. Захаров, И. Н. Игошин, С. Г. Кирдина, Т. А. Никитина, В. Н. Спицнадель, М. С. Толстов, С. М. Толстов, Л. Е. Филиппова, А. Е. Шаститко и пр.

Понятие «социальный капитал» исследовали в своих трудах Д. Колмен, Л. Лаури, К. Ньютон, Р. Патнэм, Р. Роуз, М. Фоули, Ф. Фукуяма, Б. Эдвардс и др.

История становления гражданского общества и этапы его концептуального оформления нашли отражение в работах С. Т. Баранова, А. К. Бектановой, С. П. Золотарева, Т. Н. Золотаревой, А. В. Коптева, И. И. Кравченко, Р. Руткевич, Г. Ф. Слесаревой, А. В. Соловьева и пр.

Особенностями современной российской системы гражданских институтов, ролью вертикального контракта в формировании российской модели взаимоотношений государства и общества занимались такие исследователи как: С. А. Авакьян, А. В. Алексеева, Е. Г. Анисимова, О. В. Бессчетнова, О. С. Городнина, А. И. Елистратов, О. И. Ефимов, Е. Ю. Казакова-Апкаримова, С. Г. Кордонский, О. Ю. Корпусова, А. П. Кочетков, Д. Е. Краснянский, Н. О. Куплеваский, Д. А. Лушников, Ю. В. Лыхина, А. П. Мартынюк, А. В. Мещеряков, Б. Н. Миронов, Е. С. Никитина, Е. А. Огнева, А. Н. Олейник, О. И. Оськина, К. Л. Праслин, Л. И. Рогачева, В. В. Рябев, В. Н. Титов, Г. П. Федотов, Ю. О. Харламова, А. Д. Хлопин, Е. А. Чаленко, Ю. П. Шабаев, Р. Р. Яковлев, И. Ф. Ярулин и др.

Проблемы взаимодействия и пересечения сферы гражданского общества с другими сферами общественной жизни и политическими институтами разрабатывались в трудах И. А. Бокачева, Д. О. Буркина, Г. В. Барабашева, Ю. А. Веденеева, А. Э. Гапича, З. Т. Голенковой, О. С. Городниной, А. А. Лагунова, А. А. Лежебокова, Е. А. Сергодеевой, Е. А. Федоровой и пр.

Проблемы построения гражданского общества в современной России в различных аспектах изучают такие отечественные исследователи как: А. В. Алексеева, Ф. Т. Алескеров, Т. И. Барсукова, Л. М. Белкин, В. Э. Бойков, Я. Л. Ванюшин, П. В. Ведерников, Л. А. Гайнутдинова, Е. В. Галкина, В. Н. Гончаров, К. А. Грандонян, В. В. Гриб, С. А. Григорьева, Ф. Р. Джантуева, В. Г. Доманов, Т. В. Душина, Л. П. Дябкина, М. В. Евтушенко, А. М. Ерохин, С. Е. Жичкина, И. В. Задорин, Е. Н. Заец, А. В. Зайцев, Ю. В. Ирхин, Е. В. Израелян, Б. Г. Капустин, О. С. Карнаухова, А. А. Кинякин, В. А. Кирик, А. Н. Лизогуб, Ю. М. Лотман, Г. В. Лысенко, М. Н. Марченко, М. А. Молокова, М. С. Нефедова, У. И. Нехаева, Е. А. Парасюк, В. В. Пить, Ю. М. Резник, В. Н. Руденкин, В. В. Рябченко, С. Ю. Седова, Т. Ю. Сидорина, С. В. Сиражудинова, В. Э. Смирнов, В. Н. Титов, А. В. Тиховодова, А. В. Тихомиров, И. С. Усватов, И. Б. Фан, П. Н. Фомичев, М. М. Шульга, Л. И. Якобсон, И. Ф. Ярулин и др.

Проблемы создания международного гражданского общества, внешнеполитические (в том числе, глобальные) факторы формирования гражданского общества в России и перспективы его складывания в ближайшем будущем разрабатывают в своих трудах: А. Мак-Грю, А. Мартинелли, С. Хантингтон, Д. Хелд, и многие другие зарубежные ученые, а также российские исследователи: А. М. Агальцев, Н. Б. Алексеева, В. А. Астафьев, И. С. Бакланов, В. И. Бондаренко, И. С. Бухаров, В. А. Васильев, А. А. Вилков, Т. Н. Воронцова, З. Т. Голленкова, В. В. Дубинский, Д. В. Елин, А. А. Ефимов, А. А. Карловская, Т. В. Касаева, М. И. Крыжова, Х. Э. Мариносян, С. К. Нагаева, Т. В. Оберемко, М. А. Орлова, Е. А. Попов, М. Ю. Попов, Ю. В. Попова, Ю. М. Почта, Л. И. Рогачева, К. С. Сердобинцев, В. В. Сорокин, В. В. Черный и др.

Однако, несмотря на довольно обширную и подробную степень разработанности, избранная проблема нуждается в дополнительной социально-философской разработке, поскольку она, во-первых, крайне противоречива, и нуждается в снятии некоторых противоречий, во-вторых, довольно динамична и постоянно востребует свое научное переосмысление.

Объектом исследования выступают структуры гражданского общества в современной России.

Предметом исследования являются социокультурные условия и социальные особенности формирования российских структур гражданского общества.

Цель диссертационного исследования состоит в проведении философского анализа процесса становления и развития гражданского общества в современной России с учётом внутренних проблем и внешних глобальных вызовов.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач**:

- проследить теоретическую эволюцию и главные этапы оформления концепта «гражданское общество» в социально-гуманитарной мысли;
- проанализировать современное социально-философское содержание понятия «гражданство» в его корреляции с концепцией гражданского общества;
- рассмотреть основные методологические стратегии изучения проблемы гражданского общества с обоснованием релевантности применения теории неoinституционализма как методологической базы исследования;
- раскрыть особенности российской социокультурной среды, а также социально-политических условий и институциональных механизмов формирования структур гражданского общества в России;
- рассмотреть современные проблемы и барьеры эндогенного (внутрисистемного) характера, препятствующие формированию гражданского общества в России;
- осмыслить и оценить перспективы развития российских институтов гражданского общества и условий, при которых это возможно в контексте глобализационных вызовов.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования.

В своей *теоретической части* диссертационное исследование опиралось на междисциплинарные концепции гражданства и гражданского общества, разработанные отечественными и зарубежными политологами, философами, социологами, экономистами, культурологами, юристами-правоведами и пр. В их числе особо выделяются:

– *теория гражданства* У. Кимлики и неинституциональные концепции (*теория общественного выбора* Дж. Бьюкенена, М. Олсона, Г. Таллока, и *теория агентских отношений* – agency theory), использованные в анализе российских институтов власти и их современного состояния;

– *теория регулятивных структур* (governance structure), которая была использована для исследования динамики институциональной среды и её реакций на происходящие социокультурные изменения;

– *теория эволюции социальных институтов*, которая применялась при анализе структурных изменений гражданского общества на Западе и в России.

Данные концепции использованы в работе как взаимодополняющие теоретические подходы. Для решения отдельных задач в качестве теоретико-концептуального основания задействованы отдельные положения работ П. ДиМаджио, Д. Мейера, Д. Норта, У. Пауэлла, У. Ройа, Б. Роуэна, Н. Флигстина, А. Чандлера и др.

Методологическую базу диссертационной работы составил комплекс из нескольких взаимосвязанных методологических подходов, основным из которых избран неинституциональный анализ, дополненный функциональным и системным подходами.

С помощью неинституционального подхода были прослежены механизмы трансформации свободы гражданского выбора в формальные и неформальные политические нормы, показаны отношения индивидов и институтов, выявлены новые, ранее не изученные аспекты политики и гражданских взаимоотношений и т.д.

Функциональный анализ использовался в качестве метода жизнедеятельности социальных институтов, показателей их функциональности и дисфункциональности, а также для диагностирования уровня социального капитала и проблемы взаимосвязанной с ним согласованности общества, социального доверия, готовности общества к самоорганизации.

Системный подход позволил выявить составляющие части гражданского общества, установить взаимосвязь этих частей, определить степень сложности всей системы по аналогии с другими системами. Системно-динамический подход применялся при анализе эволюции гражданского общества, включая всю сложность сопутствующих этому процессу факторов. Системно-функциональный анализ гражданского общества применялся при исследовании механизмов функционирования и воспроизводства системы гражданского общества, саморегуляции, внутренней упорядоченности и построении иерархии элементов системы. Или, напротив, при выявлении дисфункции системы гражданского общества, неэффективности формальных институциональных норм, причин и способов их устранения. В различной степени были задействованы социокультурный

подход (влияние внешнего и внутрirosсийского культурного контекста на инерционность развития институтов гражданского общества в России), ценностно-нормативный подход (в оценке функционирования тех или иных политических институтов гражданского общества), критический дискурс-анализ (анализ российских политических концептов, лингво-идеологический анализ политического дискурса и пр.).

Основу диссертационного исследования также составляют официальные нормативно-правовые документы, выражающие политические позиции как представителей власти, так и лидеров общественных движений, объединений и групп.

Логика диссертационной работы разворачивается от рассмотрения концептов «гражданство» и «гражданское общество» к неоинституциональному исследованию политического процесса в России и выявлению особенностей российских институциональных структур, а также внешнего глобального контекста, детерминирующего и стимулирующего социокультурную практику его развития в России.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- рассмотрена эволюция идеи гражданского общества как сферы социально-политической жизни, представленной самоуправлением индивидов и добровольными гражданскими ассоциациями, способными к автономной деятельности и противодействию экспансии государства в частную жизнь индивидов;

- определена методологическая роль концепта «гражданство», отражающего точку встречи реальных отношений индивида, гражданского общества и государства в социальной реальности, и выступающего в качестве объясняющего понятия в многочисленных политических теориях, отражающих их соотношение.

- обоснована методологическая релевантность неоинституциональной теории, которая, во взаимной дополнительности с функциональным и системным методологическими комплексами, на базе формационного и цивилизационного подходов, способна служить основной стратегией всестороннего и эффективного исследования гражданского общества;

- на основании анализа российского социального развития и соотнесения взаимосвязанных категорий «социальный контракт», «социальный капитал», «российское гражданство», «российские национальные ценности» обнаружены особенности институционализации гражданского общества в современной России;

- определены институциональные особенности российского политического процесса, обуславливающие уход граждан в частную сферу и низкую гражданскую активность россиян, соответственно чему определено их блокирующее воздействие на процесс формирования гражданского общества в России;

- показано, что сегодняшней России противопоставлены как серьёзные политические потрясения, так и любые формы застоя, при этом разумным ответом на все внутренние и внешние современные вызовы представляется согласование де-

тельности по реформированию социально-политических институтов, выявление интересов доминирующих социальных групп и их учёт в планировании реформ.

С учётом указанных пунктов научной новизны **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Политические и историко-культурные корни идеи гражданского общества лежат в нововременной европейской и англо-американской традициях разделения границ государства и негосударственных структур, основанных на идеях естественного права, общественного договора и примордиальных чётко артикулированных трактовках гражданства. Первый этап эволюции концепта (XV-XVII вв.) – время вызревания предпосылок социально-политической институционализации гражданского общества и его интеллектуальных основ. Второй этап (начало XVIII – конец XIX века) – развитие классических идей на принципе всеобщего формально-юридического равенства и идеи саморегуляции общества при минимальном вмешательстве государства. Наконец, XX – начало XXI века – это третий период, который совпадает с развитием не только теоретических идей, но и практики построения гражданского общества в Европе. За время своей эволюции концепт «гражданское общество» неоднократно изменялся в объёме: от включения в него всех сфер, кроме государства (К. Маркс) до современных интерпретаций, исключающих из него семью, экономическую и политическую сферы (М. Ховард). Варьировались также функции гражданского общества: от противовеса государству (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк), подчинённой сферы (Т. Гоббс) или «ступени перехода» от семьи к государству (Г. Гегель) к пониманию гражданского общества как необходимого и неотъемлемого субъекта развития общества и партнёра государства.

2. Понятие гражданства можно использовать как концептуальную основу для социально-философского исследования гражданского общества, хотя не во всех трактовках эти понятия релевантно сопрягаются. Понятие «гражданство» отражает права и обязанности, приписанные индивиду государством и им же гарантированные, а под термином «гражданское общество» подразумевается самоорганизующаяся сфера, противостоящая государству и базирующаяся на консенсусе различных социальных сил, объединяющихся для решения социальных проблем. Сопряжение этих концептов требует рассмотрения гражданства не как статуса, а как практики (или статуса, в котором есть исходная позиция для дальнейшей активной деятельности). Гражданское общество при этом становится матрицей, актуализирующей индивидуальность, наделяющей человека правами и гражданской ответственностью. Исходя из этого, устойчивость демократии оказывается зависимой не столько от понимания фундирующих категорий «справедливости», «свободы», «права», сколько от степени гражданского участия людей в политическом процессе, социального капитала и готовности граждан нести издержки для поддержания демократии. Гражданство выступает в пассивно-потребительском и активном виде. Первое заключается в отстаивании прав и не настаивает на участии граждан в политическом процессе. Активное гражданство

описывает (помимо прав) самодостаточность, активную политическую позицию, взаимное уважение (толерантность/политкорректность), культурный плюрализм и пр. Гражданское общество требует наличия некоторого порога пассивных гражданских добродетелей, но нуждается и в активном политическом участии.

3. Современные разработки гражданского общества требуют поддержки междисциплинарных стратегий цивилизационного и формационного подходов, которые почти не используются сегодня в чистом виде, но в различных сочетаниях считаются плодотворными (например, при сменяющихся друг друга динамических и структурно-функциональных ракурсах, при включении тех или иных исторических инвариантов в культурно-цивилизационный контекст и т.д.) Комбинации методологических стратегий зависят от вида исследуемых институтов (искусственные или естественные), от типа институционализации (стихийного или целенаправленного), от групп политических интересов в обществе, от преобладающих форм гражданской активности и пр. Неинституционализм эффективен в исследовании процесса конвергенции российских неформальных норм с формальными демократическими правилами, поскольку институты рассматриваются им не как нечто внешнее по отношению к индивиду, но как интернализованная отрефлексированная практика, ценная для индивида и воспроизводимая им через обычаи политического участия. С точки зрения неоинституционализма, гражданское общество – это не только социально-политические структуры, но и социокультурная среда, в которой эти структуры вырастают, и институты как способы реализации групповой гражданской активности, формы объединения индивидов для отстаивания своих интересов.

4. Российское гражданское общество нельзя сравнивать с западным, оно отличается как по времени исторического развития, так и по своему типу, и по источнику формирования. Поскольку задача построения гражданского общества в России была поставлена государственной властью, граждане не понимают его функционального назначения, и часто воспринимают его как избыточный и дисфункциональный элемент политической системы. В отличие от западноевропейских обществ, в России гражданское общество не несет в себе важнейшей функции взаимного многостороннего урегулирования прав и обязанностей граждан и гражданских объединений, эту функцию выполняет государственная сфера. Однако её действие в данном направлении не всегда эффективно, что негативно сказывается на правовой сфере и на общественном настроении. Социальный контракт как долгосрочные правила, поддерживаемые широкой конвенцией между различными группами общества, в России традиционно вертикальный (аккумулирует все права в своих институтах). Причины его устойчивости лежат в атрофии любых горизонтальных связей, которые в российском варианте требуют посредничества государства в лице чиновника, что создает мощную инерцию, которая на фоне дефицита социального капитала возвращает Россию к регенерации вертикального контракта.

5. Основные препятствия развития гражданского общества в России выглядят следующим образом: во-первых, неразвитость горизонтальной коммуникации в России, во-вторых, монополизация государством функций по распределению среди населения любых прав, в том числе, прав на свободу и

безопасность. В-третьих, пассивность российских граждан, которые, выражая недовольство существующим порядком, не ориентированы на позитивные изменения, и любые попытки изменений воспринимают с раздражением. Малая заинтересованность гражданских субъектов в пересмотре существующих норм (с учетом реальных возможных издержек, которые пришлось бы понести в результате этого пересмотра). Даже введенные в форме законов, новые эффективные правила игнорируются, потому что их введение нуждается в высоких первоначальных издержках, которых не требует старая неэффективная норма. В-четвёртых, недостаточное удовлетворение потребности общества в стабильности и безопасности, связанных с соблюдением прав человека и построением долгосрочных перспектив развития российского общества. Фрагментированность и неразвитость гражданских структур на фоне развития институциональных ловушек порождают высокую энтропийность российских реформ, заикливание неэффективных норм и неудовлетворительное решение государством круга тех социокультурных проблем, которые гражданские объединения могли бы решить качественнее, эффективнее и быстрее.

б. Риски, продуцируемые глобализацией, актуализируют пересмотр социального контракта и развитие гражданских структур, так как неразвитое гражданское общество вынуждает Россию как государство делегировать свои полномочия наднациональным организациям без обратной связи и без контроля. Перспективой России становится конкурентная глобальная гонка, потребность все время наращивать эффективность и конкурентоспособность во всех сферах деятельности. Для этого необходимо выработать привычку «строить» гражданское общество постоянно, принципиально не завершая процесс строительства, прогнозируя и постоянно дискутируя допустимые пределы риска. Внутренние перспективы связаны с изменением социального контракта и способностью вживания россиян в новые нормы, что может быть сделано путем вовлечения активных групп населения в процесс преобразования. Должна образоваться некая гражданская коалиция из различных групп населения, заинтересованная в том, чтобы закреплять новые институциональные нормы при активной поддержке власти. Власти необходимо поддерживать и позитивно стимулировать политическую активность россиян – готовность участвовать в публичном дискурсе, обсуждать вопросы политического управления, способность критично контролировать действия государственной власти и публично отстаивать свое мнение. Поиск же адекватных ответов на глобальные вызовы возможен только объединенными международными усилиями, в которые России еще только предстоит по-настоящему включиться.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования научной специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких ее пунктах, как: 12. «Социально-философский анализ культуры как взаимосоотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей»; 14. «Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни»;

16. «Современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей»; 21. «Общественные отношения как объект социально-философского анализа»; 24. «Источники и механизмы социокультурного изменения»; 33. «Глобальные проблемы современной цивилизации».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в формировании комплексного философского взгляда на феномен российского гражданского общества в неинституциональном измерении. Выводы диссертационной работы могут использоваться аналитиками и учеными-теоретиками в дальнейшей разработке проблемы гражданского общества в политологии, философии политики, социальной философии, социологии, социальной психологии и т.д.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что основные выводы и рекомендации могут использоваться в проектах по оптимизации взаимодействия власти и общества, как со стороны политической власти, так и со стороны субъектов гражданского общества, желающих наладить конструктивный диалог с представителями власти. Результаты исследования также могут быть использованы в работе аналитических центров, мониторирующих состояние структур российского гражданского общества.

Материалы диссертации могут быть полезны для составления курсов по социальной философии, политической философии, политологии, социологии политики, философии права, а также разнообразных специальных курсов по истории и теории гражданского общества. Результаты работы могут быть интересны и полезны специалистам, работающим в направлении развития структур и институтов гражданского общества в России, политтехнологам, публичным политикам и т.д.

Апробация работы. Основные положения и концептуальные выводы диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры философии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». Диссертация была рекомендована к публичной защите по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 10 публикациях общим объемом 4,2 п. л., из них 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты докладывались и обсуждались на ряде научно-практических конференций, в том числе: на международной научной конференции «Геология и философия: pro et contra» (Ставрополь, 2017), на IX международной научной конференции «Общество, культура, личность в современном мире» (г. Прага, 2019), на международной научно-практической конференции «Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований» (г. Казань, 2019), на международной научно-практической конференции «Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития» (г. Волгоград 2019), на международной научно-практической конференции «Концепция «общества знаний» в современной науке» (г. Пермь, 2019), на II всероссийской научно-практической конферен-

ции «Современная наука: от теории к практике» (г. Москва, 2017), на III всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современная наука: от теории к практике» (г. Москва, 2018).

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 189 страницах, список литературы включает 268 наименований.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматривается актуальность темы исследования, анализируется степень теоретической разработанности проблемы, намечается объект и формулируется предмет исследования, определяются цель и задачи, уточняется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описываются теоретико-методологические основы исследования, осмысливается теоретическая значимость и предлагается практическая значимость работы, освещаются пути её апробации.

В первой главе – «Теоретико-методологические подходы к рассмотрению проблемы гражданского общества» рассматривается процесс появления и теоретической эволюции концепта «гражданское общество» в западной и отечественной научной мысли. Исследуется понятие «гражданство» и его соотношение с термином «гражданское общество» в социокультурном контексте. Обоснована релевантность неинституционального анализа как методологической основы социально-философского исследования гражданского общества.

Первый параграф первой главы **«Генезис идеи гражданского общества в социально-политической мысли»** последовательно раскрывает оформление идеи гражданского общества в западной науке, учитывая различные гносеологические традиции трактовки феномена гражданства и гражданского общества. В зависимости от этих традиций гражданское общество понимается либо как качественная характеристика социально-политического развития общества, в котором появление гражданского общества считается этапом социальной эволюции, либо как автономная составляющая социально-политических процессов, связей, явлений, то есть, специфическая социальная сфера с собственными функциями и задачами.

Анализ развития концепта «гражданское общество» показывает, что он отражает историчный феномен, который прошёл довольно длительный по европейским меркам период развития. Его сущность и смысл во многом зависят от того, о каком именно обществе идет речь. В процессе эволюции гражданского общества можно указать на несколько последовательно сменяющихся форм. Во-первых, прообразом организации гражданской жизни можно считать древнегреческий полис. Во-вторых, в средневековой Европе матрицей гражданской активности фактически являются цеха, ставшие основой для

формирования свободных городов-коммун. В-третьих, в эпоху Модерна в условиях развития индустриализма и буржуазных отношений оформляются классические структуры гражданского общества. Наконец, сейчас в ситуации постмодерн и в условиях развития постиндустриальных отношений структуры гражданского общества укоренились и значительно разрослись в рамках социальной системы. В ходе цивилизационного развития наблюдается социально-политический переход от корпоративного к сословному строению гражданского общества, а также дальнейший переход от национального к наднационально-глобальному функционированию его структур. При этом следует указать, что весьма важным временным отрезком возникновения фигуры самодостаточного индивида, являющегося членом гражданского общества, является рубеж Средневековья и Нового Времени, связанный с процессом увеличения численности городского населения.

Логика развития социально-философских концепций гражданского общества разворачивается от проблематизации разделения общественной сферы и государства к рассмотрению границ гражданского общества как негосударственных, неполитических и неэкономических институциональных структур. Понимание относительной автономности сферы гражданского общества, тем не менее, строится на описании взаимодействия государства и гражданского общества, их неразрывного единства и бесконфликтного взаимодействия.

Во втором параграфе первой главы **«Концепт гражданства как основа социально-политического понимания проблемы гражданского общества»** рассматривается понятие «гражданство» в его корреляции с понятием «гражданское общество». Выявлено, что концептуальной основой для исследования проблемы гражданского общества является понятие гражданства, на основе которого вырастает необходимое наполнение структур гражданского общества в виде гражданской активности, гражданских добродетелей, гражданского участия в политическом процессе. Гражданское общество может быть представлено в виде структурной матрицы, которая актуализирует, продуцирует и постоянно воспроизводит гражданина, необходимого данной социально-политической системе. Категория «гражданское участие» раскрывает деятельность механизма интеграции индивидуальных интересов в надындивидуальное целое в рамках политического процесса. Активность граждан и их многочисленных групповых сообществ посредством отстаивания собственных интересов формирует устойчивые стереотипы взаимодействия этих коллективных субъектов с государством, а также и друг с другом в экономической и политической сферах. С течением времени наиболее эффективные способы взаимодействия институционализируются на формальном и неформальном уровне, узакониваются и приобретают характер структур гражданского общества.

Панорама интересов внутри гражданского общества весьма неоднородна, а сами интересы могут быть весьма противоречивыми. Действительно, почти всегда интересы группы или социальной общности не являются суммой интересов отдельных людей, а интересы индивидов могут идти вразрез с

интересами группы и даже быть оппозиционными по отношению к ним. И базового коллективного интереса. Но идея диалектического единства и гражданского представительства и аффилиции, как основная целевая стратегия гражданского общества, санкционирует процесс выявления взаимной генетической связи структур государства и гражданского общества, когда становится очевидным, что первые есть «свое иное» второго.

В социальном аспекте структуры государства призваны способствовать обеспечению необходимых условий и ресурсов для функционирования и устойчивого развития структур гражданского общества. В противном случае функция государства как «защитника» индивида и гаранта его прав ставится под вопрос, а сообщество граждан оказывается фактически неспособным реализовать идею единства. Социальные практики и социокультурная среда, в рамках которых они существуют, способствуют «подключению» ряда факторов, как существенных, так и «акцидентных», в конечном счёте, деформирующих роль и государственных институтов, и структур гражданского общества. Вместе с тем, в современных условиях существенно изменяются концептуальные представления о соотношении государства и гражданского общества не только на уровне повседневной, рассудочно-обыденной, но и социально-философской рефлексии.

В третьем параграфе первой главы **«Неоинституциональный анализ проблемы гражданского общества как методологическая основа ее современного понимания»** проводится социально-философский анализ методологически наиболее релевантного для решения поставленных задач инструментария и утверждается, что таковым является неоинституциональный подход, позволяющий по-новому проанализировать отношения индивидов и институтов, показать новые, ранее не изученные аспекты политики и гражданских взаимоотношений. Превратившийся в междисциплинарное направление неоинституционализм интегрировал в себе наиболее эффективные методологические стратегии научного исследования общества. То, что представляют собой передовые исследования неоинституционалистов – это качественный мейнстрим в политологическом исследовании институтов гражданского общества.

С точки зрения неоинституционализма, гражданское общество представляет собой не столько и не только какие-либо социально-политические структуры, сколько качественное состояние всего общества, то есть, сначала – социокультурная среда, в которой эти структуры вырастают, затем институты гражданского общества как способы реализации групповой гражданской активности, формы объединения индивидов для отстаивания своих интересов перед государством и другими гражданскими объединениями. Достоинством неоинституционального подхода является то, что он не локализуется в какой-либо одной дисциплинарной области знания (политологии, социологии, экономике), а позволяет провести системно-целостный, многофакторный, многоаспектный анализ. Неоинституциональный анализ удобен в том случае, когда объектом исследования становятся явления, подобные гражданскому

обществу, которые не имеют однозначной интерпретации (в том числе и в рамках политологического знания).

В методологической альтернативе «монизм-плюрализм» неoinституционалисты решают вопрос по-разному: некоторые исследователи, такие как Ди Маджио, Мейер и др., говорят об институционально-изоморфном представлении социальных структур и типологии институционального изоморфизма. Другие, более поздние, авторы (Флигстин, Рой и др.) начинают различать генетические разновидности социально-политических институтов, то есть, по сути, становятся институциональными плюралистами.

В установке «холизм-индивидуализм» неoinституционалисты избирают приоритет индивидуализма, полагая, что у институциональных структур есть конкретное индивидуалистическое наполнение, то есть, люди, и те политические и социальные субъекты, которые, воспроизводя институты, выражают собственную волю. В этом неoinституционализм отличен от классического институционализма, который решал данный вопрос в пользу холизма, то есть, считал институт безличной самодостаточной силой и не искал в его проявлениях человеческой воли.

Таким образом, проблема становления непротиворечивой социально-политической теории гражданского общества находится в стадии концептуально-методологической разработки. Диссертант стремится внести посильный вклад в её осмысление с тем, чтобы применить новейшие теории, предложенные западной и отечественной политической мыслью, к анализу структур гражданского общества, понять и описать динамику их развития в современной России.

В рамках *второй главы «Проблемы и перспективы формирования гражданского общества в современной России»* раскрываются особенности внутренних и внешних вызовов и барьеров формирования гражданского общества в России, анализируются возможные и наиболее эффективные пути преодоления этих проблем.

Первый параграф второй главы **«Институциональные особенности формирования российского гражданского общества»** посвящён исследованию системы социальных и политических институтов, которая сформировалась в России в течение XX века, создала предпосылки для выработки адаптивных механизмов деятельности и схем поведения, смещения в сферу приватности и личностных неформально организованных связей. Эти неформальные институты в России представляют собой очень мощную силу, особую сферу жизни, и, передаваясь из поколения в поколения, к сожалению, все больше наращивают пропасть между гражданами и политической властью в России.

Поэтому та неолиберальная институциональная схема, которая появилась в России после 1990 года, была основана на незнакомых россиянам политических институтах и практиках. Будучи «низкоконтекстной» и основываясь на малых, несущественных различиях формальных и неформальных практик, она, по сути, оказалась противоречивой предшествующему социально-политическому опыту российских граждан и была понята неверно. Кроме того, она должна (по своему

определению) легализовывать индивидуальную инициативу и самомотивацию, которую невозможно навязать «сверху». Россияне оказались к ней не вполне готовы, что привело к ряду последствий и результатов:

– большинство современных российских граждан с недоверием относятся к общественным организациям, и избегают их даже теперь, когда они формируются на добровольных, ненасильственных и неформализуемых началах;

– многочисленные идеологизированные и подотчётные государству структуры, унаследованные из политического прошлого, сохраняются и функционируют поныне, наряду с новыми (часто практически дисфункциональными) институтами, что приводит к парадоксам и убеждает граждан в необходимости сохранять и укреплять неформальные практики;

– по большей части, российские граждане не довольны новой политической и экономической системой, которая не соответствует их противоречивым ожиданиям и запросам, что еще больше отдаляет их от гражданской активности.

Во втором параграфе второй главы **«Внутренние социально-политические проблемы институционального развития гражданского общества в современной России»** анализируются основные российские институциональные проблемы построения российского гражданского общества. Выяснено, что существует ряд объективных причин, препятствующих активному формированию гражданского общества в России: наличие негативных последствий экономических реформ; фактическое отсутствие среднего класса в его европейском понимании; этнические и конфессиональные проблемы; отсутствие политической и правовой культуры у подавляющего большинства россиян; доминирование патерналистских ценностей, ценностная разрозненность и нежелание вести между собой диалог у различных слоев населения; низкий уровень социальной и политической активности; разрыв контакта/обратной связи между обществом и властью.

Третий параграф второй главы **«Внешние вызовы как факторы формирования российского гражданского общества и перспективы его образования»** подчёркивает неоднозначность перспектив формирования российского гражданского общества. Утверждается, что довольно большая часть политического истеблишмента практически не заинтересована в оформлении структур гражданского общества, так как видит в них опасность для поддержания устойчивости взаимоотношений власти и общества. Это неоднократно приводило к такой ситуации, когда значительная часть видимых усилий по формированию структур гражданского общества оказывалась либо формальными, либо и вовсе носило декоративный характер, и фактически служила задачам создания доброжелательного общественного мнения у российского и мирового сообщества.

Мы убеждены, что для того, чтобы произошли необходимые для дальнейшего эффективного развития страны социально-политические изменения, необходимо пересечение как минимум трёх факторов. Во-первых, новые гражданские институты должны набрать силу, широту распространения и авторитетность и объединять, а не разъединять российских граждан. Во-вторых,

их действие должно не удаляться, а приближаться к действию неформальных практик, то есть, основываться на существующих в обществе, традициях доверия и российских культурных практиках. В-третьих, объективно необходим довольно продолжительный период времени, когда сменится несколько поколений россиян, прежде чем поменяются ценностные установки и привычки, и совершится адаптация к принципиально новым формам социально-экономической жизнедеятельности и практики и социально-политическим условиям.

Автор также убеждён, что единственного решения проблемы социальной справедливости не существует, по этой причине разрозненным российским социальным группам очень сложно договариваться о путях взаимодействия. Они имеют друг к другу высокий уровень претензий и полагаются в решении своих проблем на власть, которая в результате получает большую силу и полномочия действовать по своему усмотрению. Мы считаем, что хотя эта проблема социальной справедливости и не имеет оптимального решения. Это не значит, что она не может иметь договорной субоптимальный вариант решения. И чем более широкие социальные слои будут представлены в этом договоре, тем больше социального капитала в результате получит Россия.

Договор – это вариант взаимных компенсаций и уступок, и он должен начинаться с согласования национальных ценностей России и долгосрочных целей её развития. Причём, призыв к строительству гражданского общества – это никоим образом не призыв к тому, чтобы все «жили дружно». Второе бессмысленно. Напротив, это призыв высказать, заявить, оформить свои позиции недоверия, претензии, несогласия. Их нужно высказывать и обсуждать публично, требовать гарантий и таким образом начинать налаживать коммуникацию и намечать пути поиска взаимных компромиссов.

Кроме того, нужно понимать, что гражданские права и свободы – это тяжёлая ноша, каждодневная гражданская работа и многочисленные издержки, которые придётся нести всем сторонам процесса. Мы полагаем, что для того, чтобы новые гражданские институты заработали, большое количество людей (значительная часть) должны выйти из той неформальной схемы, в которой они давно и успешно живут в относительном согласии друг с другом. Беда в том, что для нынешнего состояния российской социально-политической системы эта неформальная схема устойчива и эффективна, она представляет собой вариант альтернативного локального социального контракта, который работает в любой политической ситуации. Переломить его будет крайне сложно.

Механизм этого переламывания заключается в том, чтобы создать конкурирующие, более эффективные и надежные правила, с которыми будут согласны большинство россиян, и постепенно учить их пользоваться новыми правилами, закрепляя и поощряя их использование. Как только многие люди начнут переходить из неформальной схемы в формальную, постепенно начнёт меняться социальный контракт, притом, что неформальные правила все равно должны поддерживать конституционную норму, а не идти с ней вразрез.

Нужно изживать российскую установку, что общественная связь либо идёт только через государство, либо отсутствует вовсе. Нужно наращивать

горизонтальные связи в самых разных общественных сферах, и если они прорастут, это будет рычагом, который впоследствии станет инструментом воздействия гражданского общества на власть. Да и сегодня в рамках «управляемой демократии» у российских граждан всё же остается довольно немалое количество способов, чтобы дать власти сигнал о том, что они не согласны с текущим положением дел и начать приходить к взаимному согласию.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, формулируются основные выводы и рассматриваются перспективы дальнейшего исследования проблемы гражданского общества в России. Эти перспективы можно описать по следующим направлениям:

Во-первых, практически неохваченным в данной диссертационной работе остался анализ восточно-европейского политического контекста формирования российского гражданского общества. В бывших странах посткоммунистического лагеря идут сходные процессы построения демократий и формирования гражданского общества. Интересно было бы выявить сходства в перспективах процессов, происходящих в этих странах и России.

Во-вторых, перспективным также нам кажется рассмотрение политических альтернатив демократии и гражданскому обществу, которые предлагают те или иные кандидаты на пост Президента Российской Федерации. Выявление того, насколько эти альтернативы оформлены в непротиворечивые идеи и осознаются рядовыми гражданами страны, может быть полезно при выяснении тех политических ожиданий, которые сегодня имеет российское общество.

В-третьих, актуальной проблемой может оказаться выявление политических и социальных мифов, связанных с идеей гражданского общества в российском общественном сознании. Выяснение этого вопроса может показать, насколько реально и рационально сегодняшнее понимание сути гражданского общества средним российским гражданином.

В-четвертых, полагаем, что перспективным будет проведение анализа механизма смены или же вытеснения одних видов гражданской активности другими. Речь идёт о том, как постепенно заменить неформальные практики на легитимные формальные практики гражданского участия в российском социально-политическом процессе.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Гордеев, Н. Н. Социально-философский анализ концепта «гражданское общество» [Текст] / Н.Н. Гордеев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 6. – С. 39-43 (0,45 п. л.).

2. Гордеев, Н. Н. Концепция гражданского общества в современном социально-гуманитарном знании [Текст] // Kant. – 2019. – №1. – С. 179-183 (0,5 п. л.).

3. Гордеев, Н. Н. Пути осмысления идеи гражданского общества в социальной философии [Текст] // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – №2. – С. 151-154 (0,5 п. л.).

Статьи в других научных изданиях, тезисы докладов:

4. Гордеев, Н. Н. Концепции гражданского общества в социально-философском дискурсе [Текст] / Н. Н. Гордеев // Современная наука: от теории к практике: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. О. Ю. Зевеке. – М.: Академия социального управления, 2017. – С. 102-110 (0,5 п. л.).

5. Гордеев, Н. Н. Гражданское общество как объект социально-философского анализа. [Текст] / Н. Н. Гордеев // Теология и философия: pro et contra: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 99-103 (0,4 п. л.).

6. Gordeev, N. N. Civil Society: Global Aspect of Transformations [Текст] / N. N. Gordeev // Современная наука: от теории к практике: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией О. Ю. Зевеке. – М.: Академия социального управления, 2018. – С. 120-122 (0,35 п. л.).

7. Gordeev, N. N. Modern civil society: methodological aspect of research [Text] / N. N. Gordeev // Society, culture, personality in modern world: materials of the IX international scientific conference on February 16-17, 2019. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – P. 6-9 (0,35 п. л.).

8. Гордеев, Н. Н. Гражданское общество: к постановке проблемы исследования [Текст] / Н. Н. Гордеев // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 февраля 2019 г., Казань). – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 86-88. (0,35 п. л.).

9. Гордеев, Н. Н. Социально-философский анализ понятия «гражданское общество» [Текст] / Н. Н. Гордеев // Перспективы науки и общества в условиях инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 марта 2019 г., Волгоград) / в 2 ч. Ч.2. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. – С. 151-153 (0,4 п. л.).

10. Гордеев, Н. Н. Теория гражданского общества: социально-философские аспекты исследования [Текст] / Н. Н. Гордеев // Концепция «общества знаний» в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (4 мая 2019 г., Пермь) / в 2 ч. Ч.2. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. – С. 91-93 (0,4 п. л.).